

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

ТРОФЕЙ

ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

Елена Сергеева

Трофей звездного волка

«Литнет»

2024

Сергеева Е.

Трофей звездного волка / Е. Сергеева — «Литнет», 2024

Холодный взгляд стальных глаз командующего останавливается на мне. — Это кто? — Моя помощница, — испуганно блеет мой отец. — Отлично. Я забираю ее. Отправьте мой трофей на флагман, — равнодушно отворачивается он. Прячу облегченную улыбку. Никто не посмеет оспорить волю самого опасного из имперских захватчиков — Звездного волка. Вчера я тайно заключила сделку с ним, самым жестоким командиром звездного флота Империи. По собственной воле стала его личным трофеем, чтобы избежать еще более ужасной участи, которую уготовил мне мой собственный отец.

© Сергеева Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1. Трофей.	5
2. Отец	7
3. Имперец	9
Визуалы	12
4. Договоренность	13
Визуалы 2	16
5. Подозрения	17
6. Недопонимание	20
7. Мама	23
8. Помощь	26
9. Старый знакомый	30
10. Откат	33
11. Притяжение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

1. Трофей.

Он прошел в зал для переговоров самым последним. Его терпеливо ждали все. Мой отец - консул, представители совета, торговой гильдии, генералы... Я тоже тихо стояла в сторонке.

Мне нельзя было пропустить этот момент. От него зависела моя жизнь.

Тяжелая поступь в коридоре заставила всех собравшихся встрепенуться, а меня, наоборот, замереть на месте.

Правильно ли я поступаю? Уже поздно что-то менять.

Безжалостный и опасный адмирал космического флота имперцев стремительно прошел в зал. Он мог позволить себе такое пренебрежение. Они победители в этой войне. И сейчас он должен принять нашу капитуляцию, выбрав символические, но вполне материальные дары от побежденных.

Нетерпеливым жестом он прервал невнятное бормотание моего отца. Отмахнулся от списка, что ему протягивали.

— Где договор? — рокочущим низким голосом спросил имперец.

Обвел притихший зал мрачным взглядом. Было отчего притихнуть. Он почти на голову возвышался над всеми. Большой, пугающий. В отличие от наших генералов, на нем простая походная форма. Не парадный мундир. И это придавало ему еще большую опасность. От него исходили такие мощные невидимые волны бушующей яростной силы, спорить с которой было невозможно.

Чувствовала, что эта лавина сметет все на своем пути.

С замиранием сердца я следила, как он вывел стилусом размашистую подпись. Приложил к специальной пластине свой большой палец. Выслушал подтверждающий протокол, а потом поднял глаза и еще раз внимательно окинул им зал.

Снова отмахнулся от списка даров.

Холодный взгляд стальных глаз командующего имперским флотом остановился на мне. Я забываю как дышать.

— Это кто?

— Моя помощница, — испуганно блеет мой отец.

— Отлично. Я забираю ее. Отправьте мой трофей на флагман, — равнодушно произносит имперец и отворачивается.

Он уже собирается уходить.

— Но... вы не можете ее забрать, — визгливо пытается возразить мой отец, консул.

— Вы сказали, я могу выбрать, что угодно в этом зале, — не терпящим возражений голосом обрывает его имперец. — Я выбираю ее.

Он мрачным давящим взглядом смотрит на моего отца, от чего тот мгновенно теряется и покрывается белыми пятнами. Хватает воздух ртом, пытается что-то еще сказать, но не может. А ко мне уже шагнули два высоких имперца в черной глухой броне, чтобы сопроводить на их флагман.

Прячу облегченную улыбку. Получилось! Никто не посмеет оспорить волю самого опасного из имперских захватчиков — Звездного волка.

И тем более никто не должен узнать, что я стала его трофеем добровольно, сама предложив себя в этом качестве адмиралу вчера вечером.

Опасная сделка, но другого выхода у меня не было.

Я иду в окружении имперцев по знакомым коридорам высшего собрания и не могу до сих пор верить, что я на это решилась. Не могу верить, что я вижу эти стены в последний раз.

Вырвалась. Неужели я вырвалась отсюда на свободу?

Одергиваю себя. Какая свобода, Лирэм? Ты теперь собственность имперского адмирала. Но это несравнимо лучше той участи, что уготовил для меня мой отец.

Я все еще не могу поверить в случившееся, даже когда мы загружаемся в орбитальный шатл и взлетаем.

Сердце взволнованно стучит в груди и висках. Не могу успокоиться. Пальцы дрожат и я с силой стискиваю их. Нельзя показывать слабость. Мне теперь все время придется контролировать себя.

Привыкай, Лирэм.

Смотрю на удаляющуюся поверхность родной планеты и меня накрывает полным сокрушительным осознанием того, что я только что сделала. Вернее Он сделал.

Звездный волк выполнил наш договор и назвал меня своим личным трофеем. Присвоил так быстро и просто.

Отец, наверно, уже отошел от шока и рвет и мечет у себя в кабинете.

Плевать! Теперь мне на все плевать. Я перешла черту. Назад дороги нет.

2. Отец

Мерный гул двигателей помогает немного успокоиться. Я вспоминаю события вчерашнего дня. Знала ли я, что моя безумная авантюра увенчается успехом? Не знала. Но я просто окончательно отчаялась после утреннего разговора с отцом.

Мой отец — консул, но никто вокруг не знает, что он мой отец. Для всех я — его личная помощница и переводчик. Он сознательно пошел на этот шаг, как я потом поняла. Не хотел афишировать наше родство из-за своих мерзких разрушительных планов.

Все началось гораздо раньше. Еще с моей матери. Она была лиамийкой. Не чистокровной, конечно, но процент их крови был в ней высок. Наше общее с ней проклятье.

Ее давно уже нет, а я продолжаю расплачиваться за свое происхождение.

Мама умерла при очередной попытке родить. Отец тоже имел в предках лиамийцев. И он не оставлял попыток зачать того, кто сможет открыть древнее наследство лиамийцев. Он был одержим этой идеей и мучал маму снова и снова, несмотря на ее пошатнувшееся здоровье.

А она не могла возразить. Пыталась родить еще детей после меня. Снова и снова...

Из всех попыток, в итоге, выжила только я, ее первенец.

И вчера утром, когда стало окончательно ясно, что наша планета пала и захватчики скоро будут здесь, отец решил ускорить события. Он вызвал меня в кабинет.

— Завтра, после подписания договора, мы проведем церемонию, — ошеломляет он меня своими словами. — Я подобрал троих кандидатов тебе в мужья. Процент генов лиамийцев в их крови достаточно высок.

— Но...

— Ты согласишься со мной, Лирэм? — жестко смотрит он на меня своими жуткими черными глазами.

Всегда их боялась, еще с детства. Когда он так смотрел на маму — это означало, что скоро она снова будет кричать от боли. Он постоянно ей что-то вкалывал или проводил какие-то операции в своих безумных попытках заполучить еще одного ребенка лиарийской крови, хоть мама и говорила ему всегда, что это большая редкость.

— Не спорю, — сглотнув слезы, торопливо ответила я.

Нельзя было с ним спорить. Никогда. Я это очень хорошо запомнила.

— Хорошо. Тебя подготовят. Уверен у тебя получится то, что не удалось твоей матери. Я понял свою ошибку, — его глаза горят таким сумасшедшим огнем, что я невольно отступаю назад.

— Необходимо не останавливаться на одном наборе генов. Если первые попытки будут неудачными, то мы поменяем тебе мужчин. У меня есть еще десять подходящих кандидатов.

Что?

— Да! Как я раньше до этого не додумался! — восклицает отец и начинает быстро вышагивать по кабинету, продолжая меня ужасать своими чудовищными планами.

— Только представь, Лирэм, сколько времени я потерял! Но теперь все получится! Я буду контролировать весь ход эксперимента. Твои будущие мужья тоже предупреждены и горят желанием помочь снова возвысить нашу планету. Мы вышвырнем этих имперцев к границам их звездной системы! А дальше... О, дальше все возможно. Ты подумай, Лирэм, свидетельницей чего ты станешь. Ты станешь носительницей новой эры, возрождения нашей расы. Твой наследник станет правителем. Ты понимаешь, Лирэм?

Я не могу унять предательскую дрожь. У меня дрожит все: пальцы, руки, губы... Все трясется в ужасе от осознания того, что меня ждет.

Он решил сменить тактику. Не получилось у самого, теперь за него это сделают другие. Мужчины. Он будет менять их для меня. А я должна буду...

Нет! Я не могу этого допустить!

Не хочу как мама... Только не как она!

Я ведь думала, что у меня еще есть время! Лиамийки медленнее созревают. И мама мне всегда говорила... Но отец, похоже, не намерен ждать.

Что же мне делать?

Отец замечает, наконец, мой затравленный взгляд, и его лицо наливается мрачностью.

— Ты сделаешь это, Лирэм. И не смей плакать. Я и так давал тебе достаточно свободы. Иди к себе, приготовь документы на завтра и завершай свои дела. Передашь их Варайе. Ступай, — раздается его приказ.

Он совершенно обезумел. Как мне теперь спастись? Сбежать?

Я мысленно усмехаюсь такой глупой мысли. От него не скрыться. Он найдет меня в любом уголке планеты. Мама один раз пыталась. Не хочу повторять ее опыт.

А что если... Нет. Это еще безумнее, чем планы отца. Но яростная надежда уже захватила мое сознание.

3. Имперец

Еще спустя два часа, я торопливо закрыла последний документ и скинула все в папку. С делами все. Украдкой оглянулась. Никто на меня не обращает внимания.

— Варайя, я в архив. Отнесу им последние отчеты, — небрежно бросила я, торопливо шагая к выходу.

Новая помощница моего отца рассеянно кивнула, не отрывая глаз от списков.

Уже в коридоре я выдохнула и привалилась спиной к стене. Колени дрожали. Вытерла со лба холодный пот.

Я смогу. Другого выхода все равно нет.

И времени у меня тоже нет. Нужно поторопиться.

Я почти бежала, притормаживая только, если видела кого-то идущего мне навстречу. Все кивали в ответ на приветствие. Меня знали многие. Почти все сотрудники. Личная незаменимая помощница консула. Горько усмехнулась. Знали бы они правду.

Просто отец хотел контролировать меня все время. Постоянно, поэтому не отпускал от себя ни на шаг. Для этого меня заставляли учить языки, зубрить законы и уложения, гоняли по делопроизводству и дипломатическому этикету.

Детства у меня практически не было. Его занимала учеба и бесконечные нотации отца, когда он хотел всадить в мою голову свои грандиозные мысли и идеи.

Как я не сошла с ума, до сих пор не знаю. Очень долго меня поддерживала мама. Учила тайком и рассказывала те крохи знаний, что остались ей от ее матери. Пела мне песни на лиамийском, рассказывала короткие истории, легенды.

Отец же предпочитал рассказывать мне только о великом прошлом наших предков, их грандиозных свершениях и власти, что они имели над большей частью галактики. Какие-то мелочи его не интересовали. В его планах был только масштабный размах.

Он готовил меня к высшей цели в его глазах.

Потом, когда я не смогла принять наследие, он немного потерял ко мне интерес. Но все равно держал рядом, как запасной вариант.

А сейчас я собиралась совершить самую ужасную вещь в его глазах. Предательство. И не простое, а самое гнусное, двойное предательство: предать не только его, но и весь свой народ. Я шла к имперцам.

Я знала что их делегация уже здесь. Они прилетели заранее, чтобы согласовать еще часть пунктов нашей капитуляции. А еще, я слышала, они запросили списки гражданских женского пола. У имперцев была такая традиция. На каждой захваченной планете они отбирали себе часть молодых женщин и забирали с собой в Империю, в центральный сектор. “Трофейные жены” — так их называли.

Я не знала толком для чего это имперцам. Слухи ходили разные, но никто не знал точно. Больше всего я доверяла версии, что все таки имперцы не совсем уж звери и девушки им нужны именно в том качестве, что заложено в самом названии. То есть в качестве жены или жен.

У нас, например, не возбранялось многоженство, как и многомужество. Полная свобода. Именно поэтому отец рассчитывал так легко менять мне мужчин на совершенно законных основаниях.

А вот что там у имперцев я не знала. Мы вообще до последнего думали, что они обойдут нас стороной. Зачем им заброшенный дальний сектор некогда могущественной цивилизации. Мы уже привыкли прозябать тут на окраине, но отец был полон грандиозных планов возродить наше влияние.

Именно он отдал роковой приказ об атаке разведывательного корабля Империи, который оказался на границе нашего сектора. И теперь мы все пожинаем плоды этой ошибки.

Но я не стану больше слепо подчиняться ему. Хватит! У мамы не получилось из-за из связи. А вот я к нему больше ничем не привязана. Даже чувств не осталось, кроме отвращения и глубоко спрятанной ненависти.

Как же я давила в себе все это время свои эмоции. Прячала глаза, отворачивала лицо, проглатывала готовые сорваться с губ слова.

Я ждала. Очень долго ждала, что отец одумается и откажется от своих безумных идей, но он уже не излечим. А я не хочу гибнуть из-за его амбиций. Я хочу выжить...

Коридоры в этой части был почти всегда пустынные. Архив был дальше, в подвале, но я не свернула на лестницу.

Я прошла дальше и проскользнула в одну неприметную дверь.

— Лирэм? — удивился сидящий за столом мужчина. — Что ты здесь...

— Алес, ты должен помочь мне встретиться с командующим имперцев. Сейчас, — оборвала я его.

Мой единственный друг посерьезнел и отложил в сторону распечатки.

— Не спрашиваю зачем тебе это. Выглядишь так, очень нужно, но ты хорошо подумала? Твой отец...

— Я все решила и отец больше не сможет меня остановить. Он совсем сошел с ума и собирается завтра выдать меня замуж. За троих, Алес! Помогите мне. Мне нужно увидеть кого-то из командования их флота. А еще лучше если это будет сам командующий.

— Звездный волк? Лирэм... ты...

— Я знаю, что это звучит еще безумнее, чем планы моего отца, но для меня это единственный выход, — умоляюще взглянула на него.

Алес нахмурился, потом коротко кивнул.

— Хорошо. Я помогу тебе девочка, раз уж не смог спасти твою мать...

Я облегченно улыбнулась. Когда-то мама спасла его маленького сына. С тех пор Алес считал себя в долгу перед ней и старался помогать, чем мог. Потом, когда мамы не стало, его опека перешла на меня. Я знаю, что мама его просила...

И Алес помог.

Он отвел меня техническими переходами на какой-то промежуточный этаж и приказал ждать.

Сказал что у меня будет не больше пары минут. Встреча с имперцами уже подходила к концу.

Он заклинит лифт и тот откроется на этом этаже. Там будет тот кто мне нужен. Это единственное, что он мог сделать. Других вариантов не было.

А я была рада и такому шансу. Честно говоря, думала, что вообще ничего не выйдет.

Алес ушел, а я осталась. Вжалась в незаметную темную нишу, прижимая к себе заветную папку. Если я все правильно рассчитала, то за эти документы у имперцев многое можно попросить. Но я не собираюсь просить невозможное.

Я знаю отца, спастись я могу только покинув планету. А покинуть мне ее будет не так просто.

Но я знала, о чем буду просить. Безумная идея. Но иначе отца я не смогу обыграть. Он все еще имеет практически полную власть на планете. Ведь имперцы почти никогда не смещали прежних руководителей. Просто присылали наместника в покоренную провинцию и тот становился неким буфером и проводником, одновременно, между центральной властью и местной.

Поэтому с отлетом их флота здесь ничего не поменяется. Все останется как прежде, разве что наш флот подлежит уничтожению, как и все сданное вооружение. Армия распускалась. Оставались только планетарные силы для обеспечения порядка.

Это я тоже знала. Я ведь готовила все документы.

Отца бы ждал имперский суд, но он и тут схитрил. Я знала, что всю вину он возложил на двух погибших генералов, которых сам же и отправил на казнь. Выкрутился, мерзавец.

Я замерла услышав гул работающего гравитационного лифта.

Сейчас.

Раздался какой-то противный скрежет и лифт остановился. Я услышала тихий шелест открывающихся дверей. А затем голоса.

Имперская речь так чужеродно прозвучала в этом коридоре, вселив в меня новые сомнения. Смогу ли я сделать, чт задумала.

Времени совсем нет. Нужно решаться. Сейчас или будет поздно...

— Что происходит? — низкий раскатистый голос, от которого у меня все задрожало внутри.

Ему ответил более молодой и задиристый мужской голос.

— Эти крысы решились на диверсию. Оригинально...

— Тибс, проверь, — отдал приказ первый голос. — У вашего руководства странные шутки.

А потом я с облегчением услышала голос Алеса.

— Это не шутка и не диверсия. Меня очень попросили о встрече с вами. Очень прошу выслушать девушку. У нее для вас есть важная информация.

Он немного тянет гласные и путает тональность, но его имперский вполне понятен.

Давящая тишина в ответ, от которой у меня сердце падает вниз. Что если Алес пострадает от моей глупости? У него ведь семья и внуки уже...

Тяжелые шаги совсем близко.

— И где она? — не речь, а почти рык.

На подрагивающих ногах я выступила на свет.

Визуалы

Благодарю всех за активность))

По итогам голосования победил номер 1.

От себя хочу сказать, что мне нравятся все визуалы. Мне действительно было сложно выбрать самой. Но главный герой полностью соответствует визуалу. Он старше героини и имеет непростой жизненный опыт за спиной. Будем узнавать его и растапливать понемногу)))

И еще немного визуалов)))

Визуал главной героини будет в следующей главе)))

4. Договоренность

Огромная черная тень заслонила слабый свет от тусклого потолка. Поэтому сначала я увидела тяжелые армейские ботинки, широко расставленные мощные ноги в простой имперской форме десантника. Я уже видела ее на кадрах боевой хроники.

Нервно сглотнула и подняла глаза выше. Мощная широкая грудь. Плечи... и жесткий тяжелый взгляд темно-серых глаз.

Это был Он. Звездный Волк.

У меня мало времени, напомнила себе я.

Имперец пока молчаливо ждал. Пока. Стоило быстрее озвучивать для него свою просьбу.

— Я личная помощница консула, — быстро облизнув сухие от волнения губы, проговорила я на имперском. — Хочу предложить вам важные сведения о ваших пленных в обмен... в обмен на одну просьбу.

Одна бровь командующего вражеским флотом чуть приподнялась. Уголок рта слегка искривился. Он окинул меня прицельным взглядом с головы до ног.

Да, я знала, что произвожу не самое убедительное впечатление. Невысокий рост, простое прямое белое платье, слишком молода для помощницы и вдобавок сейчас еще банально очень напугана.

Но мой имперский был безупречен — это был мой плюс. Я вижу слабый проблеск удивления этим фактом в глазах захватчиков. А еще, я готова была подкрепить свои слова официальными сводками из секретной документации своего отца.

— У меня есть документы, подтверждающее нахождение группы ваших людей в специальном засекреченном бункере. Консул держит их на случай новых манипуляций. Там только офицеры, — добавляю я.

Мой голос немного дрожит, выдавая волнение. Я так боюсь, что имперцы не поверят мне и сейчас просто уйдут. Другого шанса обратиться к ним у меня не будет точно.

В глазах Волка загорается слабый интерес.

— Карс, проверь, — кивает он одному из своих бойцов.

Они все высокие, мощные с волчьими взглядами и повадками. Но их командир выделяется во всем. Он стопроцентный вожак этой стаи. Протягивает руку требовательным жестом и я вкладываю в нее свою папку.

На короткое мгновение наши пальцы соприкасаются, и я чувствую странный слабый импульс откуда-то изнутри. Что-то всколыхнулось на самом дне, а потом снова пропало.

Я бросаю короткий взгляд на Алеса. Его держат под прицелом сразу двое имперцев. Они не доверяют нам. Это правильно. Но как же страшно и жутко ждать их решения.

— Где координаты? — бегло просмотрев и выслушав короткий отчет Карса, обращается ко мне командующий.

— Сначала моя просьба, — твердо произношу я.

— Ты понимаешь, девочка, перед кем сейчас стоишь? Мне ничего не стоит просто выбить из тебя за одну минуту эти сведения. Ты уже и так дала очень много информации, — мрачно хмурится он.

Я обмираю от его ледяного взгляда.

— Понимаю, — тихо отвечаю я. — Но мне терять нечего. Я дам координаты только когда получу ваше слово выполнить мою просьбу.

— Мое слово? И все? — жестко усмехается имперец.

Он нависает надо мной еще ниже. Страшный опасный хищник.

— Да. Вашего слова достаточно. Я знаю, что вы его всегда держите, — смело смотрю в его глаза. Самый главный момент. Сейчас важно не дрогнуть. Он все заметит.

Вижу как в глубине его зрачков мелькнула слабая тень уважения. Он кивает.

— Хорошо. Только очень быстро. Какая просьба?

Да, времени совсем не осталось. Уже должны были спохватиться.

Когда я быстро излагаю чего хочу в обмен на координаты, то вижу еще больший всплеск удивления. Дисциплина у имперцев на высоте. Никто даже бровью не двинул. Но своим слабым даром я улавливаю шторм их эмоций. Но больше всего удивления идет от их командующего.

— Моим трофеем? Ты ничего не напутала, девочка?

— Нет. Не спрашивайте о причинах. Я просто хочу покинуть планету, а другого способа у меня нет.

— Помощница консула... — его взгляд прожигает меня насквозь.

Я отвечаю полным отчаянной решимости взглядом.

— Здесь нет никакого подвоха. Это только моя личная инициатива, — торопливо добавляю я, видя сомнения на его лице. — Пожалуйста.

Великие предки! Еще немного и я расплачусь. Готова уже умолять его. Какой позор...

За его спиной раздается низкое гудение. Это ожил остановленный лифт.

И уже когда я начинаю думать, что все провалила, имперец неожиданно коротко мне кивает.

— Я даю слово, но ты должна быть в зале в момент подписания соглашений.

— Да, — облегченно выдыхаю я и тянусь к правому уху.

Снимаю специальную клипсу. Протягиваю мужчине.

— Тут вся информация.

Он еще раз смотрит пронзительно короткое мгновенье, резко выхватывает чип и разворачивается ко мне спиной.

А я снова застываю от странных ощущений, прокатившихся по телу при его прикосновении. Что это?

Неужели то, про что мне столько рассказывала мама? Имперец? Не может этого быть!

Я просто перенервничала. И еще ничего не закончено, нужно быстро возвращаться, пока отец меня не хватился.

Я не помню как провела следующие сутки. Все это время я находилась в дичайшем напряжении. Ожидание завтра было сродни самой мучительной пытки. Никогда еще минуты не тянулись так долго.

И вот самая сложная часть моего плана позади. Я смогла сбежать. По другому это никак нельзя назвать. Сбежала от тирана отца к... еще более опасному мужчине.

Я сумасшедшая. Но почему-то туманное будущее в качестве трофея имперского адмирала страшило меня гораздо меньше, чем вполне очерченные планы моего отца. Его я боялась больше. Я просто знала, что он ни перед чем не остановится. И знала еще, чем все это в итоге закончится. Для меня.

Слишком хорошо знала. Видела на примере мамы. Я не желала повторить ее судьбу. И имперцу совсем не обязательно было знать, что координаты бы я отдала независимо от его ответа. Не смогла бы их оставить у себя. Война закончилась и все пленные имели право вернуться в свой дом. Пусть я слишком мягкотела и недаленовидна, как всегда брезгливо морщился мой отец, но я не стала бы платить эту цену...

Я даже умудряюсь задремать во время полета. Совершенно не смогла сомкнуть глаз этой ночью. Облегчение, накотившее на меня после решения командующего, расслабляет немного мое измученное тело. Но разум не может пока сделать передышку. Всю мою недолгую дрему, я мысленно анализирую свои дальнейшие слова и поступки. А еще пытаюсь представить, что меня ждет в качестве личного трофея Звездного Волка.

Резкий толчок при стыковке заставляет меня встрепенутся и открыть глаза. Замечаю настороженный интерес со стороны моих сопровождающих. Знакомые у них лица. Я их точно

видела в том коридоре с командующим. Один из них вроде Карс, тот что проверял мои документы.

Второго не знаю.

— Адмирал приказал проводить в свою каюту, — сообщает мне второй имперец. — Но сначала стандартный контроль и досмотр.

Меня проводят в какое-то маленькое круглое помещение и указывают на стенку высокой вертикальной капсулы.

— Там разденешься и сложишь вещи в синюю нишу. Потом встанешь на желтый круг. Положишь руки на поручни. Процедура стандартна и безболезненна, — добавляет он, заметив панику в моих глазах.

А я просто застываю на месте каменным столбом, тщетно пытаюсь успокоить взбесившееся сердце. В похожей капсуле умерла моя мать. Просто зашла внутрь, а через час отец достал оттуда ее бездыханное тело.

Детские страхи слишком живучи. Я так и не смогла справиться с этим.

Как же теперь мне быть? Я просто не рассчитывала что все будет настолько быстро и... схоже. Слишком похоже на ту картинку, что до сих пор стоит у меня перед глазами.

У нас контроль проходят, по-другому. Просто стоят пару секунд перед открытым сканером а сверху крутится сканирующая рамка.

Пячусь назад. Мои сопровождающие заметно хмурятся.

Мне нужно взять себя в руки. Никто не станет здесь слушать мои объяснения...

Визуалы 2

Знакомимся с нашей отчаянной героиней.

Лирэм Тайзар

Она скрывает еще очень много секретов. Поверьте)))

И еще небольшой визуал их первой встречи.

5. Подозрения

Я очнулась резко и сразу села.

Воспоминания накатили стремительной оглушающей волной.

Я все-таки смогла побороть себя и шагнула в пугающую тесноту капсулы. Сердце при этом стучало бешеным сумасшедшим ритмом, разрывая грудную клетку.

Пульс зашкаливал. В глазах стоял странный туман. Не видела взгляды своих сопровождающих. Я выполнила все, что мне велели: Трясущимися руками разделась, сложила вещи и встала на круг. Пальцы впились в поручень смертельной хваткой.

Мне казалось, что время тянется просто бесконечно. Проверка все не заканчивалась. Сканер гудел и предупреждающая надпись висела прямо перед глазами. Не отпускать. Только не отпускать руки. Паника внутри разрасталась.

Потом меня резко затошнило и внезапно накрыло темнотой. Дальше я уже ничего не помню.
Где я теперь?

Обвела тревожным взглядом комнату.

Каюта. Маленькая, но вполне комфортная. Это все что я смогла разглядеть при приглушенном свете. А потом потолочный светильник резко вспыхнул.

Командующий стоял в дверном проеме и мрачно смотрел на меня.

— Очнулась? Тогда поговорим. Лирэм.

Я невольно вздрогнула от звука своего имени. То как он его произнес... Это странным образом откликнулось у меня внутри. Отозвалось тонким прозрачным звоном. Опять... Я так и замерла в растерянности.

А имперец уже резко подхватил стул, переставил его и стремительно уселся напротив меня.

Я не знала, что говорить. Получается, во время проверки я потеряла сознание и меня принесли сюда. Что они обо мне подумали? И что теперь решит адмирал вражеского флота в отношении своего трофея?

— Я... простите, я боюсь замкнутых пространств и...

— Тебя проверили. Ничего не нашли. А после всего, что случилось, тебя очень тщательно проверяли, девочка, — жестко оборвал меня он, наклоняясь вперед.

Я невольно отшатнулась от его резкого движения. Его стальные серые глаза слишком пронзительно смотрели, словно еще одним сканером меня просвечивали.

— Координаты оказались верными и все данные. За это спасибо, — помолчав, сказал Волк. — Именно поэтому ты сейчас здесь, а не в допросной. Слишком много подозрений, Лирэм. Если ты шпионка, то очень странная... — сощурил он глаза.

Мне стало так неудобно от его взгляда, но сильного страха все равно не было почему-то. Или я еще не до конца очнулась и пришла в себя.

— Я не шпионка. Я была помощницей консула, — торопливо ответила я.

— Знаю, мы пробили твою биографию. Запросили полное дело. Там слишком все чисто. Тоже подозрительно. Мне не понятны твои мотивы, а когда мне что-то непонятно, Лирэм... — он стремительно выбрасывает руку вперед и жестко хватает меня за подбородок, не отрывая своего тяжелого взгляда от моего лица.

Сжимает и наклоняет свое лицо, сближая с моим.

— Ты знаешь, что я могу сделать со своим трофеем все, что мне захочется? Абсолютно все, девочка? — зловещим низким голосом спрашивает он.

— Знаю, — сиплю я.

Вот теперь мне по-настоящему страшно, но я стараюсь отогнать панические мысли. Сейчас важно как никогда сохранять ясную голову. Я знала, на что шла и что будут проверки. Имперцы не наивные доверчивые мальчики. Поэтому я не отвожу взгляд.

— А еще я знаю, что вы не бываете жестоки без причины. Я читала. У консула был собран обширный психопрофиль про вас, адмирал Корс.

Имперец усмехнулся.

— Готовилась, значит, — он опускает взгляд на мои босые ноги. — Тогда раздевайся. Ты же за этим здесь? Решила сменить проигравшего на победителя? — он сжимает свои пальцы сильнее, давит, заставляя запрокинуть голову.

Вторая его рука накрывает мое бедро. Горячая шершавая ладонь скользит выше задирая подол моего помятого платья. Совершенно забыла, что когда упала в обморок, то на мне было только белье. Кто же меня тогда одевал?

Горячая волна смущения пополам с ужасом накрывает с головой. И эти жестокие слова адмирала...

От его предположения я буквально застываю статуей. Ледяной колючий озноб проскальзывает по позвоночнику. Щеки и все лицо горят, а спина вся заледенела. Он решил...

Судорожно вцепляюсь обеими руками в его ладонь на моем бедре. Нет! Нет! Нет! Не могу скрыть страх в своих глазах. Паника берет вверх.

— Я была личной помощницей консула, — запинаясь, быстро отвечаю я, пока серые хищные глаза продолжают откровенно ощупывать мое тело. — В мои обязанности входило: подготовка основных документов, отслеживание расписания встреч, сопровождение консула и функции его переводчика.

Мой голос дрожит, как я не пытаюсь себя успокоить. Жесткие пальцы продолжают крепко сжимать мой подбородок, не давая отвернуть голову в сторону.

Он наклонился еще ниже. Теперь наши лица разделяет всего ничего. Я даже его дыхание чувствую на своей коже. Горячее дыхание хищника, готового впиться зубами в мое незащищенное горло.

— Да. У тебя идеальное произношение, — мрачно замечает командующий. — Сложно поверить, что ты учила этот язык не с младенчества, а осваивала самостоятельно. Очень, очень странная деталь, Лирэм. Девушка из захваченных территорий, с красивой мордашкой и идеальным имперским хочет проникнуть в Империю, используя мой флагман... Такая неправдоподобная история.

Новый острый пронзительный взгляд. Меня пробирает до самых пяток. Внутри все дрожит, сердце трепещет в груди испуганной птицей.

— Я переводила не только с имперского.

Волк приподнимает одну бровь.

— Я в совершенстве владею всеми основными языками Империи — базовым имперским, тайше, чивийским и залу. Я была основным переводчиком на всех официальных встречах консула, — решаю не скрывать этого факта, раз он все равно читал мое дело.

Хватка имперца ослабла немного. Он задумался.

— Я не стану доверять тебе свои документы, и мой чип переводчик меня тоже пока вполне устраивает, — резюмировал он. — Ты останешься в моей каюте. Пока. Это гостевая спальня. В шкафу базовый набор новобранца. Переоденешься. Еду будут доставлять три раза в день. Ниша доставки там. Пока мы в обратном походе, мне некогда тобой заниматься. Долетим до центра, я решу, что с тобой делать дальше. Постарайся не показываться мне на глаза и проблем не будет. Все поняла, Лирэм?

Я торопливо киваю. Имперец убирает свои руки и также резко встает. Отодвигает с грохотом стул и выходит из комнаты. Уже в проеме он оборачивается.

— Когда я буду отсутствовать, я буду блокировать твою дверь.

6. Недопонимание

Звонко пикнул сигнал блокировки.

Если командующий хотел меня смутить или напугать, то он добился обратного эффекта. Я порадовалась, что никто не будет меня беспокоить в его отсутствие. Мне совсем не хотелось ни с кем посторонним контактировать, учитывая где я находилась.

Про имперцев наша пропаганда крутила только совершенно ужасные инфо-ролики. Я знала, что большая часть из них либо искажала факты, либо очень сильно преувеличивала жестокость и кровожадность наших противников. Но все равно подсознательный страх и подозрительность оставались.

Чем меньше меня будут здесь видеть, тем лучше.

И еще оставалась слабая вероятность того, что отец сможет меня достать и на флагмане. Я мало знала о его возможностях. Но он иногда хвастался, что у него обширные связи и даже в самом центре империи есть верные ему соратники, которые хотят возрождения прежнего порядка. Это было слышать немного странно, учитывая, что наша раса утратила свое влияние около трех тысяч лет назад. Кто там мог сохранить память о прежних временах, если средняя продолжительность жизни и у нас и у имперцев равнялась ста восьмидесяти годам?

Но все равно мне следовало быть очень осторожной и не только из-за отца. Мне не хотелось, чтобы имперцы узнали о моих способностях. Подсознательно я чувствовала, что это может грозить мне большой опасностью и новыми неприятностями.

А я хотела начать новую жизнь. Спрятаться, скрыться, насколько это возможно.

В одном этот Волк был прав. Я действительно делала большую ставку на язык. С моим безупречным имперским, я могла бы очень хорошо затеряться среди местных.

План был прост. Я лечу до центрального сектора в качестве трофея адмирала Корса. Потом обмениваю свою свободу на еще один пакет очень интересной и важной информации для имперцев.

Никаких дополнительных чипов у меня не было. Все было только в моей голове. И координаты я зазубрила до последней запятой. Но эту информацию и нельзя было держать ни на каком носителе. Слишком опасно...

Думаю он согласится. Я не увидела в нем большого желания оставлять меня себе. А то, что я собиралась рассказать, было на самом деле очень важно и ценно.

Вообще, если я правильно считала его эмоции, то он испытывал изрядную степень раздражения от нахождения в его каюте проблемной девицы с захваченных территорий. Вот и избавлю его от этого груза.

Сейчас, когда я уже немного успокоилась, думать было значительно легче. И мысли больше не путались.

Я спокойно осмотрела свое временное жилище. Мне понравилось. Все очень практично, но в то же время комфортно и удобно.

Отец не слишком баловал меня. Поэтому мне не с чем было особо сравнивать. Почти схожая атмосфера казенных светло серых стен.

Но на флагмане мне почему-то пока было значительно спокойнее. Я себя чувствовала намного расслабленнее и защищеннее. Сказывалось скорее всего облегчение, которое я испытала, покинув планету.

Да, здесь мне намного спокойнее и дышится несравнимо легче. Словно что-то тяжелое скинула с груди и больше ничего не давит.

Я нашла стопку из нескольких комплектов формы и типового белья в одном из шкафов. Потом заглянула в маленькую светлую душевую.

С техникой я разобралась достаточно быстро, как и с набором моющих средств. Все стандартно, гипоаллергенно, без отдушек и без запаха. У нас тоже были так и я уже привыкла.

Спокойно приняла душ.

Высушилась и натянула на себя имперский костюм для новобранца. Тот мгновенно облепил меня как вторая кожа. Сначала было немного непривычно, но потом я претерпелась к новым ощущениям. Какой дали, такой и придется носить.

Выходить из каюты я все равно не собиралась. И имперец ясно дал понять, что желает видеть меня как можно реже. Ткань на ощупь оказалась очень приятной и достаточно мягкой. Нигде не натирала и не жала, а что до силуэта, так я же не видела у них этих самых новобранцев. Может они так и ходят, чтобы тренироваться было удобнее.

Костюм и правда больше напоминал форму для спарринга или прохождения полосы препятствий.

Даже удобные тапочки с упругой подошвой были вшиты сразу в штанины. Как их снять я разобралась не сразу, но ведь разобралась же.

Поэтому с изрядным облегчением, повалилась на кровать.

Тяжелый день.

Спать не хотелось. Я просто еще чувствовала странную слабость и небольшое головокружение, но списала их на последствия своего обморока. Все таки организм перенес большой стресс.

Разглядывая ровный полукруглый потолок, я принялась по привычке прокручивать события дня и анализировать свои и чужие действия.

Так мне было спокойнее, так я могла сохранять контроль и над даром и над своими эмоциями, которые мне тоже почти всегда приходилось держать в себе.

Снова почему встрепенулось в груди то самое слабое ощущение, когда я первый раз раз соприкоснулась с вражеским адмиралом. В тот момент у меня не было времени обдумать это событие. Все так нервно и быстро получилось.

Сейчас время есть. Что же я почувствовала?

Мама всегда говорила, что я сразу пойму, когда это случиться. Пойму и не смогу этому противиться, потому что это в нашей природе. Наш дар и наше проклятье.

Но я не поняла и не почувствовала! Все слишком мимолетно было и совершенно непонятно. Как быть теперь с этим?

На глаза против воли навернулись слезы. Что же ты, мамочка, так ошиблась в выборе? Как так получилось, что судьба связала тебя с таким чудовищем, как мой отец?

Я всегда боялась чего-то похожего. Не хочу повторить твою ошибку. Если это то самое, то мне тем более следует сторониться командующего. И избегать прикосновений тоже...

Я постаралась дышать глубже и чаще. Не следовало поддаваться эмоциям. Очень много зависит от моего дальнейшего поведения.

Мне нужно успокоиться и все еще раз хорошо обдумать. Только факты.

Мама говорила — что связь со своим эвром это очень сильная вещь. Накрывает сразу и целиком. Я не почувствовала ничего такого. Просто странное волнение и щекочущее чувство внутри. Тяга была, но я вполне могла ей сопротивляться. Значит, это не то.

Не может он быть моим эвром. Я просто перенервничала, но контактов все равно теперь буду избегать. Это и в его и в моих интересах.

Еще раз вздохнула глубоко-глубоко. Неужели я вырвалась? Смогла...

Теперь все зависит только от меня. И права на ошибку у меня нет. Не забудь про это, Лирэм.

Со стороны двери снова пикнул сигнал. Дверь плавно зашелестела, впуская в кабину объект моих мыслей.

Я невольно замерла при его виде.

Командующий успел переодеться в более простой комплект. Привычной брони на нем не было. Зато теперь можно было очень хорошо разглядеть выпуклый рельеф мощного мужского тела имперца. Настоящая машина убийства. Звездный волк. И глаза горят как у волка.

Я привстал, потом села на кровати.

Имперец окинул меня коротким холодным взглядом. В руках у него был какой-то прибор.

— Следовало выбрать для формы третий свободный режим, — жестко заметил он. — Или ты передумала и решила пойти по первому варианту и начать с моей постели?

— Я не знала, — мне отчаянно хочется сейчас, чтоб мой голос не дрожал.

Но он все равно едва заметно подрагивает. Этот имперец обладает слишком подавляющей властной аурой. Словно тяжелой плитой придавливает.

— Что не знала?

— Как переключать режимы...

Командующий шагает ко мне вплотную. Нависает суровой мрачной глыбой. Под его взглядом тело само встает, словно его магнитом тянет вверх.

Никогда еще так остро не ощущала чье-то присутствие. Хочется отступить назад, но позади кровать.

Резкое стремительное движение его рук. Мужские пальцы мнут плотный воротник на моей форме. А меня простреливает новым сокрушительным импульсом...

7. Мама

Вскидываю в немом ужасе глаза на его лицо и меня затягивает в воронку серых ледяных глаз. Обжигает холодом. Он просто замораживает меня своим взглядом так, что я не могу двинуться. Не могу ничего сказать.

Просто смотрю на него и не могу отвести своих глаз. Все что я только что себе придумала, все построенные правильные планы разлетелись стаей испуганных птиц, ни клочка не оставив от всех моих построений.

И чувствую... Я чувствую странное напряжение между нами. Оно растет, ширится, затапливает своей бурлящей силой.

Это совсем не то, о чем мне рассказывала мама. Это что-то совершенно другое. Не понятное мне и от этого очень пугающее. Я слишком остро и неправильно реагирую на этого имперца. Слишком много ощущаю рядом с ним.

Так не должно быть. Так совершенно не должно быть!

Его пальцы легко касаются открытого участка моей шеи, когда он что-то поправляет на воротнике. Зачем он это делает? С чего все началось? Кажется, мы о чем-то разговаривали с ним, и он что-то у меня спросил? Что-то о моей одежде...

— Здесь, — хмурится еще больше командующий. — Нужно нажать одновременно две этих планки. Нашупай.

Я совершенно ошалелым взглядом смотрю в его глаза. Смысл слов не сразу доходит. Меня еще потряхивает от нашего контакта, а он и не думает отходить от меня и возвращать дистанцию между нами. Тянется своей рукой, сжимает мою ладонь своей ручищей и ведет к проклятому воротнику. У него и руки словно из стального сплава, успеваю подумать я.

— Здесь, — еще раз повторяет он и сильнее прижимает что-то к моей шее.

От щекочущих движений его пальцев, вниз бежит стремительная волна колючих мурашек.

— Теперь двумя руками, — нетерпеливо торопит меня он.

Я неуверенно поднимаю вторую руку и наталкиваюсь на его ладонь. Замираю на миг. Показалось, что там в глубине его опасной стали мелькнул какой-то огонек удивления.

Мелькнул и быстро погас. Волк прикрыл глаза. Я вздрогнула и неожиданно очнулась от наваждения. Значит, все дело было в его глазах?

— Лирэм, ты поняла как менять режимы формы? — обманчиво спокойным голосом интересуется он.

Я торопливо киваю. Хоть бы он отошел назад! Хотя бы шаг сделал. Это же невыносимо, как он близко стоит!

А потом я почувствовала его запах. Мужской, по-настоящему сильный и уверенный. Адмирал имперцев пах... лесом. Меня окутывало его ароматом...

Величественная и опасная чаща западной провинции. Там пахло совсем также. Горной свежестью чистого ручья, сырой прелой землей на звериной тропе и резкой колючей хвоей. Так пахла свобода и дикость в моем понимании. И так пах Он. Невозможно!

Совершенно произвольно я вздохнула глубже и нашупала, наконец, те планки о которых мне говорил имперец.

Как все просто. Я отвела глаза и незаметно выдохнула. Это будет намного сложнее и опаснее, чем я себе представляла.

Нажала одновременно на обе едва заметных выпуклости и моя форма начала преобразаться. Штанины резко втянулись вверх, а из пояса выстрельнула юбка, облепив мои бедра. Верх тоже приобрел более кокетливые обводы.

— Третий режим, — буравя нечитаемым взглядом мои голые колени, сказал Волк.

Свои руки он уже убрал, но назад так еще и не отступил. Давил своей опасной близостью.

Я послушно нажала на планки еще раз. Пальцы еще подрагивали, но в голове уже прояснилось. Что это был за приступ, мне еще предстоит выяснять.

Юбка удлинилась в пол и резко разделась на две широкие штанины, спортивного стиля. В комплект к ней появился тонкий мягкий топ с длинными рукавами. А вот упругая подошва обуви так ни разу не видоизменилась.

— Хорошо, — кивнул командующий. — Если будут возникать вопросы подобного типа, разрешаю обращаться вечером для их решения. В срочных случаях на двери есть тревожный коммуникатор. Он доступен всем членам команды и связан напрямую со мной. Только для самых срочных случаев, — повторил он, уперев свой тяжелый взгляд мне в переносицу.

— Я поняла. Спасибо, — осторожно поблагодарила его.

— Ужин уже готов, — кивнул он на нишу доставки. — Верхнее освещение гаснет после одиннадцати корабельного времени.

Я кивнула, стараясь больше не дышать. Вообще не дышать рядом с ним.

Мой случайный владелец тоже кивнул своим мыслям, резко развернулся и вышел, не сказав больше ни слова. Замок он не запер при этом. Значит, остался в каюте?

Я не рискнула бы это проверить все равно. Для меня теперь вообще лучше было бы если бы он запирали эту дверь постоянно.

Так спокойнее и ему и мне было бы...

Есть совершенно не хотелось. В голове и животе все скручивало от острых спазмов. Настолько меня выбил из колеи этот маленький инцидент. Это не может больше случиться. Я должна как-то обезопасить себя от новых приступов.

Для начала нужно вспомнить, что точно говорила мне мама. Четко и по порядку.

Со стороны ниши раздалась настойчивая трель. Мне напоминали про ужин. Не стоило злить имперцев. Я со вздохом вытащила из мини-порта два герметично-закрытых контейнера и такой же большой стакан.

Да уж...

Порции на флагмане были для настоящих бойцов. На мой скудный аппетит они точно не были рассчитаны. Я поковырялась для вида в еде. Съела пару ложек какого-то мясного пюре с кусочками хрустящих овощей. Вот стакан ополовинила почти. Пить хотелось.

Задумалась за столом.

Я была так уверена в словах и знаниях матери, что никогда не сомневалась ни в одном ее утверждении. Теперь, получается, мне придется все узнавать и выстраивать самой? Я оказалась совершенно не готова к этому.

Растерянность. Вот что заполняло меня сейчас. Полнейшая, глубокая растерянность. Я не знала чему верить и на что можно опереться в моей ситуации.

Ах, мама, мама... Знала бы ты, куда я попаду и с чем мне придется столкнуться.

Как мама описывала встречу со своим избранником?

Тело должна наполнить волшебная звонкая легкость. Вместе с ней должна прийти безграничная радость и желание быть как можно ближе к своему эвру. Про запах она вообще ничего не говорила! К нему должно тянуть с невыносимой силой...

А у меня что? Мне, наоборот, хочется бежать от командующего как можно дальше. Он подавляет, пугает и совершенно ошеломляет, когда находится вот так близко. Я забываю все слова. Мысли не могу собрать, сохнет во рту и стреляет что-то тонко-тонко в районе пупка. Это совсем не те ощущения, про которые я слышала.

Совсем не похоже.

Тогда, что я чувствую? Может во мне не так много лиамийской крови, как считал отец. Все реакции у меня неправильные и не такие как должны быть.

Я перебралась на кровать. Веки тяжелели и сами собой начали смыкаться. Я еще пыталась сопротивляться сну, но мысли уже плыли совсем в другую в сторону от бодрости. Ленивые и очень странные мысли...

И сон мне приснился такой же странный...

8. Помощь

Я увидела маму. Она стояла и смотрела на меня печальным виноватым взглядом. Сначала все мое внимание сконцентрировалось на ней. Как же я давно ее не видела...

Даже боялась мнемо кристаллы смотреть. Изредка позволяла себе. А потом отец увидел и отобрал все. И как я не просила, он был неумолим. Лишнее. Я должна была сосредоточиться на другой важной цели и ничто не должно было меня отвлекать.

Слишком много эмоций. Я так и не смогла смириться с ее гибелью. Мамочка моя...

Темными длинными прядями свободно играет ветер. Синие глаза смотрят с немой мольбой.

— Не верь ему! — внезапно кричит она. — Не верь, девочка моя!

Крик звенит, отражается многоголосым эхо. Я оглядываюсь.

Мы в горах. Красный горизонт на закате. Розовые скалы. Все вокруг окрашено в закатные цвета. Даже хилая листва на тонких ветках редкого кустарника. Будто капли крови висят...

Вспоминаю, где видела этот пейзаж и замираю от своей догадки. Тайник! Отец возил меня туда несколько раз. Пытался открыть с моей помощью. Но я не подошла как ключ. Наследие лиамийцев не далось ему в руки.

Вон за тем поворотом вход в пещеру...

Как же я была рада в тот момент, что у него ничего не вышло. Не знала тогда какие последствия будут у этого события.

Я снова смотрю на маму. Между нами глубокая пропасть. Она на той стороне, и моста почему-то нет. Лишь обломки торчат в том месте, где он был в реальности.

Не могу подойти. Даже обнять не могу. В ее глазах слезы. Она поднимает руку и показывает куда-то за мою спину.

— У тебя мало времени, Лирэм. Найди...

Ее слова заглушает каменный грохот за моей спиной. Он нарастает, я в ужасе оборачиваюсь и... просыпаюсь.

Вся мокрая от пота. Дыхание сбито. Сердце отчаянно стучит в груди.

Вот так сон...

— Кошмары?

От этого голоса я вздрагиваю и подскакиваю на месте. Командующий? Что он...

Адмирал Корс полностью собран и одет. Неужели утро уже настало? Но освещение говорит об обратном. На настенных часах три часа ночи.

Я непонимающе шурю и пытаюсь проморгаться от сна. Сердце никак не успокоится.

— Мне нужна твоя помощь, Лирэм. Одна из ваших... — он смотрит на меня своим тяжелым пронзительным взглядом. — Одна из ваших девушек, что попали в компенсационный пул устроила дикую истерику. Никак не хочет успокаиваться. Я хочу чтобы ты поговорила с ней. Из наших спецов она никого к себе не подпускает. Угрожает себя убить...

— Откуда у нее оружие? — ахаю я.

Да, это серьезно.

Волк морщится устало. Видно, что ему не хочется говорить такие подробности.

— Где-то раздобыла осколок монопластика. Мне не нужны эти проблемы на борту, Лирэм. Скоро прыжок. Поговори с ней сейчас. Если не получится у тебя, я приму кардинальные меры, — мрачно заканчивает он.

— Поменяй режим формы на пятый стандарт, — слышу уже от дверей.

В голове бьется: кардинальные меры. Что он имел в виду? Имперцы славились своей холодной рациональностью, даже жестокостью в иных ситуациях. Если девушка будет создавать проблемы, то что... от нее избавиться?

Мысли полезли одна страшнее другой. Мы на борту военного флагмана. Прав у нас здесь вообще никаких. По сути, мы пленницы, военный трофей. Конечно, что никто не будет с нами возится.

Мне нужно срочно успокоить эту бедняжку. Я видела мельком списки. Там было немало совсем девочек. Кадеты военных училищ и просто студентки профильных факультетов. Не знаю какие критерии отбора были у имперцев, но они всегда забирали много совсем юных девушек.

Быстро привожу себя в порядок. Волосы завязала в хвост, умылась, поменяла режим формы. Удобно, ничего не скажешь имперцы придумали.

Командующий ждал меня у входа.

— Готова? — окинул беглым взглядом.

Удовлетворенно кивнул.

— Постарайся уговорить ее положить осколок и пустить медиков.

До места происшествия мы добираемся достаточно быстро, хоть оно, как я понимаю, совсем в другой части флагмана. И здесь у имперцев есть чему поучиться. Очень продуманная внутренняя транспортная система. Все очень четко. Лифты, переходы, удобное расположение отсеков.

В коридорах почти никого нет. Понятно, что большинство сейчас отдыхает. Только дежурная смена на посту. Я стараюсь приноровиться к быстрому размашистому шагу командующего, чтобы не отстать. Потому что он почти не оглядывается на меня. Не контролирует мое местоположение. Так и заблудиться недолго. Потом как я буду выбираться?

Возле одной из дверей царит оживление. Понимаю, что нам туда. Имперцы напряжены, что-то обсуждают, но при виде своего адмирала все вытягиваются в струнку. Бьют кулаком в грудь в приветствии.

Корс просто хмуро кивает.

— Какие результаты? Изменилось что? — обращается он к одному из имперцев, скуластому, с темно рыжей шевелюрой.

— Мы решили не обострять. Просто наблюдаем пока, — докладывает тот.

Его любопытный взгляд все время соскальзывает за спину адмирала на меня.

Остальные тоже пялятся. Но не сильно. Просто слегка заинтересованно.

— Хорошо. Лирэм, девушку зовут Гейт. У тебя час, чтобы ее уговорить. Там больше никого нет. Остальных пока развели по другим каютам. Мы будем наблюдать через сканер и вмешаемся если возникнет угроза. Все поняла? — оборачивается ко мне Корс.

— Почему... Что ее спровоцировало на такую реакцию, — негромко уточняю я.

Мне важно знать ответ.

Рыжий имперец вопросительно смотрит на своего командующего, тот кивает.

— Она с самого начала на взводе была. Постоянно плакала и кричала, что домой хочет и никуда не полетит. Ей дали успокоительное. Все его без вопросов приняли. Она тоже, но когда проснулась снова устроила истерику. Нас ее соседки позвали, когда она начала вещами швыряться и мебель двигать, — докладывает он.

— А с ней никто из... команды не говорил? — проглатываю слово "имперцы"

— Нет. Все девушки пока не прошли адаптация, находятся на карантине и общение с ними строго запрещено, — отвечает мне командующий.

Я киваю.

— Спасибо. Поняла. Я могу уже идти?

Передо мной расступаются, образуя коридор.

Прохожу в каюту. Тут полный разгром. Вещи, одежда, покрывала хаотично разбросаны. Что-то перевернуто...

Я ищу глазами виновницу этого переполоха. Она сидит у самой дальней стены на кровати. С диким взглядом следит за мной. В ее руках большой острый осколок белого цвета. Даже непонятно откуда она его выломала. Девушка вся дрожит. На пальцах кровь, уже успела порезаться.

Я глубоко дышу несколько раз, сама успокаиваюсь и пытаюсь нащупать ее эмоции. Здесь очень сложный фон. Все перемешано. А с моим слабым даром любая помеха...

— Кто ты? — хрипит мне Геят. — Ты тоже из этих. Имперка?

Я успокаивающе поднимаю руки.

— Нет, Геят. Я с Ландины. Хочу просто поговорить с тобой, — медленно говорю на ланди и медленно продвигаюсь в ее сторону.

Не отвожу взгляда, чтобы не спровоцировать ее. Смотрю в ее глаза и пытаюсь нащупать нить ее эмоций. Повлиять никак не смогу, но хотя бы буду знать, что она чувствует в данный момент, чтобы не проморгать возможный новый срыв.

Геят шмыгает носом. Настороженность не уходит из ее глаз.

— Чего ты хочешь, Геят?

— Домой, — просто отвечает она.

На глазах начинают собираться слезы.

— Я просто хочу домой. Не хочу так... здесь... — срывается ее голос.

У меня сердце в груди все рвется от жалости. Я сама выбрала свою судьбу, а они... Тысячи имен в списках. Их вырвали из родного мира и бросили с размаху в новую реальность. Ничего не объяснив... отняли у семей. Чувствую, что сама сейчас расплачусь.

Давлю в себе лишние эмоции. У меня мало времени.

— Геят, сколько тебе лет?

— Девятнадцать, — немного удивленно отвечает она. — Вчера день рождения был, — добавляет с обидой.

Я пытаюсь нащупать тонкие ниточки доверия в себе и тянусь ими к девушке. Она запуталась совершенно. Бедная запуганная девочка. Но я теперь вижу, что она очень хочет жить. И за осколок этот схватилась просто от отчаяния.

Задаю вопросы, пытаюсь разговаривать. Все-таки мы с ней почти ровесницы и сейчас в одной ситуации оказались. Медленно приближаюсь. Слишком медленно.

— Мне очень страшно, Геят, — признаюсь я. — Мне страшно, потому что я не знаю куда мы летим и что будет со мной дальше. Но я очень хочу узнать. А ты?

Она открывает рот.

— Мне тоже страшно, — шепотом признается. — Никто нам ничего не сказал. Просто, что теперь мы граждане империи и нас выбрали для программы ассимиляции. Но девочки столько ужасного мне рассказывали, про то что будет... Сказали нас отдадут имперцам и...

Она краснеет и тяжело дышит.

Вот откуда ее истерика... Свои же напугали.

— Я знаю, что все будет не так, — уверенно говорю я. — Хочешь расскажу, что на самом деле вас ждет?

Она торопливо кивает. Чувствую, как меняется эмоциональный фон. Появились отблески любопытства.

— Хорошо, но ты должна сначала успокоиться и отдохнуть. Смотри, что натворила. Тут убрать надо и выспаться потом хорошенько. Сейчас ночь еще. Давай, помогу тебе все на место расставить. А потом ты поспишь и утром я тебе все-все расскажу.

Мне удастся немного зацепиться за ее оболочку. Знаю, что это слабый рычаг, но все равно пытаюсь его использовать. Просто разбрасываю вокруг свою уверенность и тонкие импульсы доверия.

— И кровь надо смыть, смотри, — добавляю спокойным тоном.

Она удивленно смотрит на свои ладони и осколок выскальзывает из ее рук...

— Спасибо, Лирэм. Ты помогла, — неожиданная похвала со стороны сурового имперца, заставляет меня удивленно вскинуть на него глаза.

Мы уже в его каюте. Я провела с Геят почти три часа. Помогала, как и обещала убрать тот разгром, что она учинила. Потом разговаривала с ней, чтобы она заснула. Уговорила ее выпить успокоительное. Мне передали его ожидающие медики.

Ушла только, когда девушка заснула.

— Я обещала, что вернусь утром и расскажу, что ее ждет в Империи, — устало пробормотала я.

— Мы слышали, — кивает адмирал. — Я устрою встречу, когда она проснется.

— Спасибо. Почему вы ничего им не рассказываете? — встречаю его потяжелевший взгляд.

— Информация дается в рекомендуемом объеме. Этот случай выходит за рамки, — хмурится он.

— А какой объем информации рекомендуется? Я могу тоже с ним ознакомиться? — от усталости у меня отключаются все инстинкты самосохранения.

Не замечаю совершенно, что я в опасной близости к нему. Снова.

Он смотрит пристально мне в глаза. Потом его взгляд скользит ниже.

— У тебя кровь, — его пальцы быстрее, чем мои слова объяснения.

Снова касается меня. Медленно стирает что-то со скулы, возле уха. Я вижу, как его зрачки расширяются, чернота затапливает радужку, а ноздри начинают резко трепетать втягивая воздух.

9. Старый знакомый

Все это длится всего пару мгновений. Я не успеваю ничего осознать, как к Волку возвращается его прежний холодный вид. Меня придавливает спрессованной тяжестью его взгляда. В нем мелькают искры подозрения.

Но они тоже быстро пропадают.

Один долгий шумный вдох и командующий отступает.

— Умойся, и ложись спать, — говорит он. — Я приказал, чтобы тебя отвели утром к твоей подопечной. Мой адъютант зайдет перед прыжком. Но во время прыжка ты должна уже быть в каюте. Это правило.

Я киваю. Знаю, что правило. И необходимость тоже. Во время вамп-прыжков все должны быть на своих местах, потому что тактику так легче удерживать коридор и вектор. А имперский флагман просто огромен. Не представляю какой силы должен быть тактик для такого корабля. Скорее всего их тут целая команда.

Вообще про этих тактиков ходили легенды. Везде. Мало было информации для широких мас. Самые сильные для таких дальних прыжков были только у имперцев, и они ни с кем не делились секретом своих фантастически быстрых перелетов. Их флот мог невероятно быстро переместиться из одной точки дальнего сектора к противоположной границе галактики.

Это был один из главных факторов их стремительного расширения и захвата все новых и новых территорий. Особые способности, которые делали их могущество и влияние неоспоримым. Наш флот не мог позволить и десятой доли того, что могли имперцы. У нас были свои тактики, но очень слабые. Отец говорил, что с помощью его плана он сможет исправить этот момент и усилить способности будущего поколения, но это были только слова.

Жаль, что отец никого не послушал в тот момент, когда советники уговаривали его отменить тот роковой приказ об атаке имперского разведчика. Возможно мы могли бы войти в империю на правах автономной колонии. Теперь нас просто захватили.

Я очнулась, поняв, что все еще смотрю на адмирала, а он внимательно следит за мной и не уходит. Чего-то ждет.

— Пакет основной информации скинет мой адъютант завтра. Он был прикреплен к протоколу, что отправлялся с утвержденным списком и памяткой для перемещенных, — наконец, говорит он. — Прыжок запланирован через восемь часов. Я буду занят на мостике двое суток. Обращайся к моему адъютанту по всем вопросам. Предупредил его.

Я рефлекторно опять киваю, пораженно расширяя глаза. Двое суток? Он что тактик?

Но Волк уже не смотрит на мою реакцию на его слова. Резко разворачивается и уходит. Я ложусь в холодную постель, заворачиваюсь с головой в одеяло. Мысли словно яркие вспышки мелькают в голове. Мешают расслабиться и заснуть. Никак из головы не уходит моя догадка.

Неужели командующий сам тактик? Это бы объяснило его чудовищную ауру и мою реакцию на него. Нет, реакцию это не объясняет. Но я бы хотя бы немного могла сбросить на этот факт многие странности, что со мной сейчас происходят.

Наконец, усталость взяла свое. Я забылась обрывочным тревожным сном. Снова от кого-то убегала, пряталась, падала куда-то и над всем довлела общая атмосфера страха. Кошмары не хотели меня отпустить.

В итоге, я проснулась еще более уставшая, чем засыпала. Умылась холодной водой, оже-сточенно плеская в лицо воду. Расчесалась. Привела себя в порядок. Из зеркала на меня смотрела пронзительной синевой серьезных уставших глаз совершенная тень, а не девушка двадцати двух лет. Белая прозрачная кожа ярко контрастировала с черными волосами.

Тут мне повезло. От мамы досталась роскошная густая шевелюра. У отца были совершенно невыразительные пепельные волосы.

Я с досадой отвернулась. Не хочу про него вспоминать. Я так хотела начать новую жизнь, но прошлое никак не хочет отпустить.

Эта же мысль пронзила меня молнией в переходе по пути к каюте Геят. Адьютант адмирала пришел вовремя, меня известил об этом резкий звуковой сигнал. Я была уже собрана, даже позавтракать успела, хоть и пришлось заталкивать в себя еду почти насильно. Нужно не терять силы.

Меня и так очень сильно опустошила ночная прогулка. А тут возможно еще раз придется прибегать к своему дару. Не знаю с каким настроением проснулась Геят.

Адьютант мне понравился. Серьезный спокойный взгляд, он явно копировал своего начальника, скупые жесты и размеренная четкая речь. Ничего лишнего он не говорил. Передал мне чип с информацией о которой говорил командующий, сказал, что моя подопечная уже проснулась и с ней беседуют врачи. Она спрашивала про меня. Потом поинтересовался не нужно ли мне чего дополнительно. Кивнул спокойно на мой отказ.

И вот когда мы миновали половину пути меня словно что-то толкнуло вбок. Я повернула голову и остолбенела.

Тарк?! Не может этого быть!

Я помню вихрастого мальчишку, с которым мы много играли в детстве. Мама еще была жива и почти ничто не омрачало моего детства. В семь лет как-то по другому воспринимаешь мир, не видишь многого.

Тарк был сыном одного из советников моего отца. Но потом они переехали с семьей куда-то в соседнюю систему на границу нашего сектора. Именно их планету первую захватили имперцы еще пять лет назад.

Да они не торопились продвигаться вглубь нашего сектора. Заняли оборону и почти два года просто контролировали ту территорию. Отец говорил, что у них не хватает сил, чтобы вести войну в нескольких направлениях. Там еще были конфликты, поэтому флот задействовали в других точках.

Но сам он так и не смог отбить систему, как ни старался, даже у неполной группировки имперцев.

Откуда Тарк здесь? В форме имперского штурмовика? Возможно я ошиблась, но у меня идеальная память на лица, плюс мои способности помогают.

Но я все еще в сомнениях. Мы стоим и ждем лифт, а я прокручиваю в голове свои детские воспоминания. Вот мы с Тарком утащили с кухни огромную коробку со сладостями. Обьелись так, что три дня потом болели животы. Вот мы прячемся от охранников на дереве, хихикаем, жутко довольные своей шалостью. И неважно, что потом нас обоих строго наказали.

Мы очень дружили. В резиденцию допускали совсем мало детей и друг у меня был всего один. Тарк. Я помню как рыдала от новости, что его семья переезжает и мы больше не увидимся. Он обещал писать мне, но я так и не получила ни одного письма. Подозреваю, что ему как и мне просто запретили это делать.

И вот теперь эта встреча. Имперцы проходят строем мимо нас. Я не могу сдержаться и бросаю косые взгляды на второго бойца с краю.

Тарк. Он. Точно. Я не могу ошибаться.

Вот он поравнялся со мной. И в этот момент наши взгляды встретились. Он узнал. Я это сразу поняла, как и то, что он ни капельки не удивился. Знал? Она знал, что встретит меня тут?

Страшная догадка пронзает мою голову. Кто еще может ему сообщить обо мне? Тарк здесь по приказу консула. Внедрил и шпионит для Ландины. Неужели это правда?

У меня все внутри холодеет. Отряд проходит мимо. Обмен взглядами длился всего одно короткое мгновение, но меня словно молнией шарахнуло. На ватных ногах захожу в открывшиеся двери лифта.

Я оглушена, ничего не слышу и почти не вижу. Как смогла взять себя в руки сама не поняла. Привычка сказалась. Отец брал меня с собой на очень сложные переговоры и встречи и там нельзя было показывать свои эмоции. Нужно было держать лицо и сохранять спокойный тон.

Я почти не помню как прошла встреча с Геят. Что я говорила и что делала, но тревожных звоночков больше не чувствовала. Она немного успокоилась и вернула адекватность мыслям. Спокойный эмоциональный фон это подтверждал. С ней уже и врачи поговорили и ее соседок тоже пустили, обсудив с ними ситуацию и их поведение, как я поняла.

Тут я больше была не нужна. Выдохнула удовлетворенно. До прыжка оставалось немного времени, поэтому адъютант проводил меня до каюты командующего и оставил там, предварительно заблокировав дверь в мою спальню.

Сказал, что для связи с ним нужно будет выбрать восьмой канал. Адмирал Корс эти двое суток будет недоступен.

Я благодарно кивнула и решила провести это время с пользой: изучить ту информацию, что мне выдали. Странно было, что по словам Волка ее предоставляли для наших служб, но ни я, ни никто из девушек с ней не был ознакомлен.

Отец и тут все сделал по-своему?

Я знала, что банально обманываю себя, мне просто не хочется возвращаться к той неожиданной встрече на корабле. Я попыталась погрузиться в чтение, но мысли все лезли и лезли. Неприятные, тревожные, пугающие...

Чем мне грозит присутствие здесь Тарка? Я не знаю. Не знаю какое у него задание и инструкции. Ничего не знаю и даже предположить не могу. Как и выдать его.

Во мне боролись противоположные чувства. Я понимала, что возможно Тарк таит угрозу всем на борту, но как предать нашу детскую дружбу? Я же так его хорошо помню. Все все...

Помнит ли он?

Отчаявшись, я решила пока никому ничего не говорить, а дожидаться его действий. Вполне возможно Тарк просто попал в набор к имперцам, когда его планету захватили и с тех пор просто служит на этом корабле. Я же совсем ничего не знаю.

Может он и не узнал меня, поэтому такой спокойный взгляд у него был? Мне хотелось бы обманываться на этот счет, но сердце продолжало тревожно ныть.

Эти двое суток так и прошли в нервном ожидании хоть каких-то новостей. Выходить я не могла. Читала, вникала все-таки в тот пакет, что передал мне адъютант. Многого там не было. Только основные сухие факты, но мне и этого пока хватало с избытком для анализа и выводов. А они получались очень непростыми и неожиданными.

Когда ночью меня разбудил неясный шум, я сначала не поняла, что это. Потом вспомнила и расслабилась. Просто сработала разблокировка. Наверно, адмирал вернулся в каюту. Не буду мешать ему отдыхать. Еще на часах показывало глубокую ночь.

Но неосознанная тревога никак не давала мне снова погрузиться в сон. Колото что-то в груди. А потом я услышала сдавленный рык из-за двери.

Меня буквально подбросило на кровати. Что-то не так...

10. Откат

Я напрягаю все органы чувств. Что-то происходит, там за стеной. Спина намокает от волнения, ладони потеют. Становится жутко и тревожно. Я ведь совершенно беззащитна здесь.

Еще раз прислушиваюсь. Тревожная тишина давит и нервирует еще больше.

Осторожно спускаю ноги вниз на холодный пол. Поднимаюсь и неслышно подхожу к двери. Я должна убедиться...

Какое-то странное чувство не дает мне успокоиться. Меня неотвратимо тянет туда. Что же там?

Я вслушиваюсь до звона в ушах, а потом неожиданно проваливаюсь в другое тонкое восприятие...

Никогда еще такого не было со мной. Обычно у меня получалось это после долгих продолжительных усилий. Дар не позволял сделать это более легко.

Слишком слабый... У мамы был сильнее, но не намного. Она всегда успокаивала меня тем, что со встречей с эвром, мой дар ощутимо подрастет и способности тоже. И вот теперь... здесь...

Еще один факт в копилку моих подозрений.

Окружающий мир вспыхивает мириадами тонких связующих нитей. Разноцветные, яркие и едва видные, они пронизывают все окружающее пространство и создают свой особенный неповторимый узор.

На мгновение я замираю, потом оглядываюсь и в шоке распахиваю глаза еще сильнее. Там... за дверью...

Зияющая дыра! Черная пугающая воронка, с острыми рваными краями. Она высасывает силы и жизненную энергию у кого-то. Он тоже там, за дверью.

Сердце кольнуло узнаванием. Адмирал имперцев! Это Волк. Это его высасывает сейчас эта чудовищная воронка.

Меня сотрясает от осознания катастрофы. Откуда это взялось?

Ноги торопливо шагают к двери, руки жмут на входную пластину.

Я выхожу из своей спальни и двигаюсь к источнику. Меня трясет от ужаса, но я не могу бороться с инстинктами тела. Все мое существо требует помочь. Мама тоже никогда не могла пройти мимо страдания и боли. Всегда помогала...

Я думала, у меня нет ее дара. Думала, она совершенно напрасно учила меня этому. Но вот что-то во мне внезапно проснулось. Очень многое открылось за последнее время. Очень много нового...

С чем это связано, я не знаю. Боюсь себе признаться, что возможной причиной стал имперский адмирал и моя парадоксальная реакция на него.

Звездный Волк. Вот он. Я в его спальне. Замерла на пороге, не в силах двинуться дальше. Всепоглощающий ужас не дает сделать больше ни шага. Я вижу воронку, и она слишком близко от меня. Кажется, протяни я руку и она засосет меня внутрь страшной черной дыры...

— Кто здесь? — раздается низкий мужской рык.

С трудом узнаю в этом зверином рычании голос командующего.

— Все вон! Пошли прочь! — хрипит он. — Я сам справлюсь...

В его голосе слышится такая чудовищная боль, что мне это придает силы и смелости. Я знаю, что поступаю правильно.

Закрываю глаза, сквозь веки все равно видны полупрозрачные силуэты, но это уже не так страшно. А мне нужно как-то подойти к нему.

Делаю один маленький шаг. Еще один. Глубоко дышу, стараясь унять панику.

Мама справлялась как-то, значит и у меня должно получиться. Я интуитивно знаю, что должно, но только вот мама никогда мне такое не показывала и даже не рассказывала. Мне придется действовать на свой страх и риск.

Медленно но верно приближаюсь к имперцу. Он хрипло тяжело дышит. Но хотя бы больше не кричит и не гонит меня. Без сознания? Так даже лучше. Мне и так очень страшно, а если он будет еще и смотреть и что-то говорить...

Я наклоняюсь над кроватью, пока ее обходила, поразились ее размерам. Адмирал лежит с краю. Грудь его вздымается в рваном ритме. Хрипит сквозь сжатые зубы.

Собрала всю волю в кулак и подняла веки, вглядываясь в тонкие слои узора перед собой.

Меня бьет с такой силой по голове открывшейся картиной, что я задыхаюсь не в силах вдохнуть хоть немного воздуха. Это просто ужасно!

Как он еще живой после таких повреждений тонкого тела? Я довольно часто наблюдала, как мама лечит и затягивает повреждения своим даром у других. Но тут...

Я просто не знаю с какого конца подступиться. Все настолько плохо, что сложно поверить, что тело передо мной еще дышит.

Откуда это? Кто его так ранил и главное как? Все повреждения, что я видела до этого были получены или случайным образом в результате столкновения со стихийными разрывами тонкой материи, или при контакте с бийцами, которые могли полностью осушить слабое к воздействию существо. Питались тонкой оболочкой...

Тут было совсем другое. Будто что-то изнутри питало эти язвы. По-другому у я не могла их назвать. Это издалека они показались одной большой дырой, а вблизи я ясно разглядела, что их много и они расположены по всему телу. Во всех жизненно важных узлах.

И эти черные нити везде. Они словно огромная ядовитая паутина расплзлись по всему телу.

Что же мне делать? Разозлилась сама на себя за растерянность. Я должна помочь, но как? Моего дара точно не хватит, чтобы закрыть все эти разрывы.

Адмирал умрет, а я... Даже не представляю, что со мной дальше будет.

Мысленно дала себе пощечину. Не об этом я должна сейчас думать.

Вздрогнула от очередного громкого мужского хрипа. Я знала, что Волк сейчас испытывал просто чудовищные боли. А я даже облегчить их не могу. Хотя... нет. Что-то я все-таки могу.

Оглядела его еще раз более внимательно. Нахмурилась. Края разрывов странно пульсировали и... вроде сужались!

Он сам восстанавливается! Не может быть!

В голове быстро закрутились мысли. Что я знаю про имперцев? Ничего почти. Только общие факты. Про тактиков я знаю еще меньше. Если адмирал сильный тактик, как я думала, то возможно его способности намного больше, чем мои или кого-то еще. Может я тороплюсь с выводами? Может и не нужна ему моя помощь?

Как-то я совсем забыла, кто передо мной. Командующий имперским флотом. Главный на корабле. Его не оставили бы просто так одного здесь умирать.

В сомнениях я закусила губу.

Как же страшно и непонятно все. А еще более страшно ошибиться и сделать все неправильно.

Я уже почти решаю отступить и уйти. Даже маленький шагочек назад сделала.

Но тут черные язвы запульсировали сильнее, края налились багровым светом, а мужчина буквально заскрежетал зубами, сминая пальцами покрывало.

Нет. Я не могу так уйти! Я должна что-то сделать. Хотя бы облегчить его боль.

Хоть что-то сделать!

Вдохнула воздуха и решительно подошла вплотную. Нужно успокоиться и начать настройку. Вспомнила мамины слова, что я могу столкнуться с чем-то незнакомым мне ранее, но это не значит, что универсальные методы не сработают против этих повреждений.

“Прежде всего диагностика и настройка. Потом ты все поймешь интуитивно. Дар будет вести тебя, Лирэм. Доверься ему” — говорила она.

Я решила довериться.

Для этого мне нужен был прямой контакт. Еще одна проблема для меня, но я оттринула все сомнения. Все потом.

Положила свою ладонь на широкий лоб адмирала. Испугалась его обжигающего холода. Какая ледяная кожа!

Я думала он наоборот горячий...

Отбросила лишние мысли. Времени на них не осталось, и я медленно погрузилась в чужое тонкое тело, нить за нитью распутывая узор цветных линий.

Все перемешалось. Именно поэтому имперец не мог восстановиться. Я видела, что его энергия бурлила внутри, но не доходила до поврежденных мест из-за порванных узлов и спутанных каналов.

Если я ему помогу немного их распутать и восстановить, то возможно он сам сможет затянуть те ужасные дыры. Сама я это сделать точно не смогу. Даже пытаться не стану.

Но вот боль я могу немного приглушить. Это тоже должно помочь.

Успокоенная выстроенным планом, я принялась за дело. Старалась не думать ни о чем, кроме главной цели.

Но для ее достижения мне недостаточно контактной поверхности. Нужно больше места.

Сердце горячо стучало в висках, когда я осторожно переворачивала мужчину на бок и тянула его майку вверх по спине.

Холодная мокрая кожа остужала мои мысли. Имперцу очень плохо. Возможно он привык справляться с этими приступами самостоятельно, но я точно не смогу слушать его хрипы, запершись в своей комнате.

Помогу, потом уйду к себе. Даже удачно, что он без сознания.

Я погружалась все глубже. Процесс шел очень гладко. Я чувствовала это. Тонкая оболочка имперца послушно откликалась на любую мою манипуляцию. Я немного успокоилась.пустила мягкую зеленую волну, которая должна была унять боль на какое-то время. Потом принялась за распутывание и восстановление других тонких каналов.

Они на глазах наливались силой и сами тянулись к поврежденным концам, едва я только касалась их. Очень быстрая регенерация. Меня радовал такой результат.

Я присела рядом с мужчиной на кровать. Некоторые узлы требовали более плотного и длительного контакта с восстанавливаемым. Прямое контакта. Поэтому мои руки скользили по широкой мужской спине вдоль поясницы, воздействуя на основные узлы. Проверяли целостность и помогали энергии быстрее течь по каналам.

Я старалась не думать кого я касаюсь и чью спину я так смело трогаю. Это просто пациент. Ничего больше. Мне нужно думать только об этом. Но против моей воли внутри просыпалось что-то еще. Пугающее, неотвратимое...

Гнала от себя эти странные ощущения. Мне и без того было непросто.

Одновременно с этим, я пыталась как-то воздействовать на черную паутину, что расплзлась везде. С ней получалось плохо. Не поддавалась совсем.

Может стоит погрузиться глубже?

Я встала на матрас коленями и потянулась выше. Нужно было еще один узел на шее задействовать. Нырнула совсем глубоко, отрешившись от всех внешних раздражителей. Я видела перед собой только тонкую разноцветную оболочку с поврежденными узлами, которую надо было восстановить.

Но я совершенно забыла о том, что мой пациент не киберсимулятор, а живой человек.

Резкий неожиданный рывок. Сильные руки жестко обхватили меня за талию и перевернули через себя. Я вскрикнуть не успела, как тяжелое тело придавило меня к кровати.

11. Притяжение

Глаза имперца, выгоревшие до сияющего серебра впились в мое лицо. Мои запястья в его кулаке. Его локоть давит на мою шею. Резко, больно... Задыхаюсь от паники. Бешеный зверь бы меня так не напугал.

Да меня никогда ни одно животное не тронуло. Ни один хищник не нападет на обладателя хоть крохотной капли дара. Это я тоже знала от мамы. А тут... не хищник. Хуже...

— Кто? — рычит он. — Кто тебя послал?

Я могу лишь молча глотать воздух, судорожными глотками. В глазах уже темнеет.

Прощаюсь с жизнью, но в последний момент хватка слабеет. Мне дают нормально вздохнуть. Я хриплю, в глазах слезы от непонимания и обиды.

Я ведь просто пыталась ему помочь!

Мучительный кашель сотрясает мое тело. И все это время, пока я пытаюсь прийти в себя Волк не отпускает меня. Его глаза внимательно и цепко отслеживают каждое мое движение.

Хотя как я могу двинуться, когда он все еще надежно фиксирует мое тело, вжав его в матрас.

— Я жду, Лирэм, — его голос холоднее азота.

Та рука, что давила на мое горло принялась грубо ощупывать мое тело. От унижения краска приливает к моим щекам. Все слова застревают в горле. Я вижу как вздулись вены на его мокром от пота лбу. Процесс восстановления еще не завершен и адмирал явно прилагает невероятные усилия, чтобы оставаться в сознании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.